

В докладе обсуждаются соответствующие этому тезису примеры аналогий.

Ляшенко Д. Н.

СТРУКТУРА КОММУНИКАЦИИ

В зависимости от роли участников коммуникации, направление моделирования в семиозисе меняется: адресант моделирует некоторую вещь (экстенционал), при помощи интенционалов, в означающие, а адресат, воспринимая означающие, моделирует их в экстенционал с помощью своих интенционалов.

Если у адресанта есть такая-то идея, пусть это будет атрибутивный концепт, то для передачи данной идеи нужны какие-то средства. Он помещает означающее и экстенционал (находящиеся в субстрате) в некоторые отношения – реляционную структуру системы. Амплуа адресанта, как активного участника коммуникации, состоит в том, что он владеет идеей и собирается ею поделиться, роль же адресата – «пассивна», в том смысле, что он априори находится в отношениях, выстроенных адресантом, и вынужден реагировать имеющимися у него средствами (интенционалами). Таким образом, срез коммуникативной ситуации, а именно, обращение адресанта к адресату, на ЯТО выглядит так:

(*uA*) Коммуникация от адресанта к адресату =df {*iA*(*uA, *uA*)} •
 $\{([uA(*uA)])t \rightarrow [(a)uA]([[(uA)a]^*a])\}$

В antecedente импликации отображается ситуация адресанта, а в консеквенте – адресата. Интенционал адресата (атрибутивная структура системы в консеквенте импликации) выражен символом неопределенного объекта. Соответственно, в субстрате мы не можем рассчитывать на совпадение экстенционалов в antecedente и консеквенте импликации. Это обстоятельство выражается свойством неопределенности, приписанным *uA*. Если строить модель, в которой происходит совпадение интенционалов и соответственно экстенционалов, (например в коммуникации между машинами), то желательно, чтобы получилась такая импликация в дефиниенсе: $\{([uA(*uA)])t \rightarrow uA([(uA*)t])\}$.

Все виды коммуникации имеют одну и ту же структуру. Например, перевод тоже можно рассматривать как коммуникацию. При переводе подыскиваются интенционалы под заданные (автором переводимого текста) отношения, а потом моделируются новые от-

ношения (реляционная структура) под эти свойства (атрибутивный концепт). То есть, в случае перевода, требуется добавить связным списком еще одну часть среза коммуникации к уже имеющейся формуле:

$$\begin{aligned} (1A) \text{ Перевод} &= \{1A(*uA, uA)\} \bullet \\ &\bullet \{([uua(*uA)])t \rightarrow [(a)uua]([[(1uA)a]^*)uua])\} \bullet \\ &\bullet ([a(*[(uA)a])])uua \} \end{aligned}$$

Мартынюк Э. И.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ КОНВЕРГЕНТНЫХ И ДИВЕРГЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ

Авенир Иванович запомнился мне с конца 70-хх., прошлого века, когда я еще, будучи студентом юридического факультета, несколько раз посетил, проводимые им философские семинары. Кафедра философии тогда располагалась в здании библиотеки университета.

В той большой светлой аудитории сотворение ОПТС и ЯТО, казалось чудом, освобождавшим от догм любого навязываемого знания, дарило ощущение того, что, вскоре, все философы будут говорить на одном языке, и между ними будет царить взаимопонимание. Чуда не случилось, но как показали 1-е чтения памяти А. И. Уёмова у ОПТС и ЯТО есть будущее, и как мне кажется, в нём они будут развиваться, по крайней мере, в 2-х направлениях: 1. Внутреннее – это самоусовершенствование. 2. Внешнее – применительно к другим сферам знания.

Моё выступление – это возможность, относящаяся ко второму направлению, а, именно, применение теории систем к религиозно-философским проблемам. Они не были чужды Авениру Ивановичу. Тут достаточно лишь одного примера – его «Метафизика», вышедшая в 2010 году. Он был членом редколлегии нашего ежегодного выпуска «Компаративистские исследования религии» (вышло 10 номеров с 2002 года), и проявлял интерес к работе одноименного научно-исследовательского центра философского факультета. Компаративистский метод, основной, как мы считаем, в религиоведении, был близок Авениру Ивановичу. Всем известно его пристрастное внимание к аналогиям. И я думаю, что в свете основной проблематики нашего научно-исследовательского центра «Конвергентные процессы современной религиозной жизни» очень интересным представля-